

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-АПУ19-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Борисова О.В., Ситникова Ю.В.

при секретаре Сарвилиной Е.В.

с участием осужденного Печерских Б.М., защитника – адвоката Волобоевой Л.Ю., прокурора Савинова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Зырянова С.В. на приговор Курганского областного суда от 14 мая 2019 года, по которому

ПЕЧЕРСКИХ Богдан Михайлович, [REDACTED]
судимый:

по приговору от 4 июля 2016 года по ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам ограничения свободы;

по приговору от 19 июня 2017 года по ч. 1 ст. 119 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

по приговору от 9 ноября 2017 года по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166 и ч. 1 ст. 167 УК РФ с применением чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, признано право на реабилитацию и возмещение в порядке гл. 18 УПК РФ вреда в этой части,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 139 УК РФ, и в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

осужден

по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет лишения свободы,

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения этого наказания с наказанием по приговору суда от 9 ноября 2017 года окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания осужденному исчислен с 14 мая 2019 года, в этот срок зачтено:

в соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания его под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 29 апреля по 28 августа 2017 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима,

в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание, отбытое по приговору суда от 9 ноября 2017 года, с 7 июля по 1 сентября 2016 года и с 29 августа 2017 года по 13 мая 2019 года.

Постановлено взыскать с Печерских Б.М. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в виде выплаченных свидетелям денежных средств

на покрытие расходов, понесенных ими в связи с явкой в суд, в размере 4360 руб.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зателепина О.К. о содержании приговора, существе апелляционного представления, возражений защитника – адвоката Суворова Н.В. на него, выступления осужденного Печерских Б.М., защитника – адвоката Волобоевой Л.Ю., возражавших против доводов представления, прокурора Савинова Н.В., поддержавшего представление об отмене оправдательного приговора и направлении уголовного дела в этой части на новое рассмотрение, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Печерских осужден за неправомерное завладение автомобилем У [] без цели хищения, за совершение нападения на Н [] в целях хищения его имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, и применением предмета, используемого в качестве оружия, а также за незаконное проникновение в жилище Н [] против ее воли с применением к ней насилия.

По этому же приговору Печерских оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении убийства из хулиганских побуждений П [].

В апелляционном представлении государственный обвинитель считает приговор суда в части оправдания незаконным, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, имеются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также несправедливым ввиду чрезмерной мягкости.

Государственный обвинитель указывает, что суд дал неверную оценку доказательствам стороны обвинения с точки зрения достоверности и необоснованно не положил эти доказательства в основу приговора. В частности, давая оценку показаниям очевидца убийства П [], суд указал, что они являются непоследовательными, противоречат исследованным доказательствам и даны ею в силу добросовестного заблуждения. Однако, как считает сторона обвинения, все показания данного свидетеля в суде и в ходе предварительного расследования являются последовательными и непротиворечивыми относительно значимых обстоятельств.

Государственный обвинитель обращает внимание, что на следующий после убийства день П [] уверенно опознала Печерских как лицо, совершившее преступление, а также 18 октября 2017 года, спустя продолжительное время после убийства, П [] также по фотографии опознала погибшего П [], что свидетельствует о том, что в день совершения

преступления она адекватно воспринимала и помнила все обстоятельства и при отсутствии оснований для оговора ранее незнакомого Печерских сомнений в ее показаниях не возникает.

В представлении указано, что показания П [] объективно подтверждены показаниями П [] [] В [], Г [], Л [] и А [] согласно которым осужденный и П [] вместе не проживали, но встречались, при этом у них был бракоразводный процесс, ранее в семье возникали конфликтные ситуации, в том числе из-за стиральной машинки, а также была драка с тестем.

Показаниям свидетеля Б [] суд также дал неверную оценку, указав, что они являются неконкретными. Вместе с тем такой вывод суда является ошибочным, так как Печерских и Б [] неоднократно вместе находились в здании Шадринского районного суда по другому делу; то, что Печерских носил с собой нож, также подтверждается показаниями потерпевшего Н []

Кроме того, судом дана ненадлежащая оценка показаниям Б [] о том, что у Печерских имелся телефон «Нокиа» с возможностью выхода в сеть «Интернет». Вместе с тем данное обстоятельство свидетельствует о том, что Печерских мог отвечать на сообщения Печерских И.С., находясь вне дома, а не только с телефона Н []

При этом оснований для оговора Печерских со стороны Б [] не имеется, его показания являются последовательными и подтверждаются другими исследованными доказательствами.

В нарушение требований ст. 88 УПК РФ судом не дано оценки тому факту, что свидетель П [] [] преследовал лицо, совершившее преступление, до дома 20 по ул. Фабричной в г. Шадринске, где потерял его из виду, при этом именно в этом доме проживает П [] а также ранее в нем проживал оправданный.

С учетом изложенного государственный обвинитель полагает, что именно Печерских совершил инкриминируемое ему убийство, а собранные по делу доказательства опровергают версию осужденного. В частности, считает сообщения в сети «ВКонтакте» о том, что Печерских не сможет переписываться, поскольку не может взять телефон мамы, не являются доказательством нахождения его дома, поскольку он после совершенного убийства создавал себе алиби; показания свидетелей О [] и Н [] о том, что Печерских в момент совершения преступления находился дома, необоснованно положены в основу приговора, поскольку являются недостоверными и даны свидетелями с целью избежать ответственности за совершенное преступление, поскольку Н [] является его матерью, а О [] – близким другом семьи.

В представлении также указано, что судом дана неверная оценка заключению эксперта от 22 марта 2019 года № 3/448, согласно которому на видеозаписи установлен рост молодого человека 170 см (плюс-минус 7 см погрешности). При этом судом не учтено, что нельзя исключить произвольный наклон головы и ее склонение, кроме того, местность – тротуар, где проходят

двое молодых людей, – также имеет свои особенности, неровности.

С учетом изложенного государственный обвинитель просит приговор в отношении Печерских в части оправдания по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ, отменить, материалы уголовного дела в данной части направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

В возражениях на апелляционное представление защитник – адвокат Суворов Н.В. отмечает, что приговор является законным, обоснованным и справедливым, оснований для его отмены или изменения не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и возражений на него, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам апелляционного представления Судебная коллегия не находит оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Печерских по предъявленному ему обвинению в совершении убийства П [REDACTED] из хулиганских побуждений.

По смыслу п.2 ст.6 Конвенции о защите прав и основных свобод доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать требованию как достаточности, так и убедительности, то есть виновность обвиняемого должна быть доказана без неустраимых сомнений достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Положения ст. 14 УПК Российской Федерации, закрепляющие, в частности, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ч.3), а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч.4), реализуют конституционный принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

Неустраимыми сомнения признаются в тех случаях, когда собранные по делу доказательства не позволяют сделать однозначный вывод о виновности или невиновности обвиняемого, а предоставляемые законом средства и способы собирания дополнительных доказательств исчерпаны.

Обвинительный приговор может быть постановлен только в том случае, если выводы суда о виновности подсудимого полностью подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств (ч.4 ст. 302 УПК РФ).

Как видно из материалов дела, постановлявая оправдательный приговор в отношении Печерских по предъявленному ему обвинению в совершении убийства из хулиганских побуждений П [REDACTED], суд тщательно исследовал все собранные по делу доказательства, в том числе и те, на которые ссылается государственный обвинитель, по каждому доказательству привел мотивы, по которым оно не может быть положено в основу обвинения.

Оправданный Печерских как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании последовательно отрицал свою вину в предъявленном ему обвинении, и доводы его о том, что он не причастен к убийству П [REDACTED] собранными следственными органами доказательствами не опровергнуты.

Судебная коллегия согласна с оценкой судом показаний свидетеля П [REDACTED]

Суд установил, что из всех очевидцев преступления на причинение ранения П [REDACTED] именно Печерских указала только свидетель П [REDACTED]

При этом указанный свидетель сообщила также, что на исследованных в суде видеозаписях событий, предшествующих убийству, одним из двух изображенных лиц является она (П [REDACTED]), а другим – осужденный Печерских.

Признавая показания П [REDACTED] в части утверждения о том, что вместе с ней находился Печерских, а не другой мужчина, недостоверными, суд установил, что П [REDACTED], рост которой по ее показаниям составляет 164 см, и Печерских, рост которого составляет 192 см, имеют существенную разницу в росте – 28 см, что, безусловно, является отличительным признаком их внешностей.

Однако такой разницы в росте изображенных на видеозаписях двух человек, не имеется, в том числе и с учетом того, что на голову одного из них была надета кепка, а П [REDACTED] с ее слов, в тот вечер была обута в кроссовки.

При этом визуальное восприятие роста изображенных на видеозаписи двух лиц подтверждается заключением эксперта, проводившего дополнительную комплексную портретную и фототехническую экспертизу, а также разъяснениями эксперта в судебном заседании, из которых следует, что рост зафиксированного на данных видеозаписях человека в кепке с учетом максимального значения погрешности результата не превышает 178 см, в то время как рост Печерских составляет 192 см.

Изображения человека в кепке, зафиксированного на указанных видеозаписях, непригодны для идентификационного исследования, в связи с чем эксперт указал, что ответить на вопрос, одно или разные лица

зафиксированы на этих видеозаписях с изображением человека в кепке и фотографиях с изображением Печерских, невозможно.

Вопреки утверждению государственного обвинителя оснований подвергать сомнению достоверность и объективность выводов заключения эксперта от 22 марта 2019 года не имеется. Как видно из материалов дела, рост изображенного на видеозаписях человека в кепке (170,2-170,7 см плюс-минус 7 см) установлен экспертом по отобранным стоп-кадрам, где этот человек зафиксирован в наиболее полном объеме. В связи с этим нельзя согласиться с тем, что судом при оценке заключения эксперта не учтены произвольный наклон головы и ее склонение, а также местность – тротуар, имеющий неровности.

Кроме того, признавая показания свидетеля П [] в части указания на Печерских как лицо, причинившее П [] ножевые ранения, недостоверными, суд также принял во внимание, что указанный свидетель при описании в ходе допроса 29 апреля 2017 года (на следующий день после убийства) внешности совершившего это преступление мужчины сообщила о его росте около 165-170 см, что в целом соответствует заключению эксперта, определившего рост изображенного на видеозаписях человека в кепке.

Суд дал оценку пояснениям П [] о том, что при указании роста этого мужчины в ходе первого ее допроса она ошиблась, поскольку во время следования с ней по улице он сутулился и наклонял голову вниз, склоняясь к ней, признав их неубедительными, поскольку они не соответствуют исследованным видеозаписям и опровергаются указанным заключением эксперта.

Кроме того, другие очевидцы убийства П [] и Д [] сообщили, что мужчина, находившийся рядом с П [] и совершивший преступление, имел иное, чем оправданный, телосложение, а также в своих показаниях указывали на иной (меньший) рост этого мужчины, чем у Печерских.

Судебная коллегия не соглашается с утверждением государственного обвинителя о том, что показания свидетеля П [] являются последовательными и непротиворечивыми относительно значимых обстоятельств в ходе предварительного расследования и в суде.

Как видно из материалов дела, показания свидетеля П [] в части указания на Печерских как лицо, совершившее преступление, являются непоследовательными и противоречат другим доказательствам. В частности, это относится к информации о расторжении брака, о конфликте с тестем из-за стиральной машины, состоянии опьянения Печерских.

Так, брак между Печерских и П [] расторгнут после преступления, согласно показаниям свидетеля Г [] отца П [] [], драк и каких-либо ссор между ним и Печерских никогда не происходило.

В материалах дела каких-либо сведений об употреблении Печерских вечером 28 апреля 2017 года спиртных напитков не имеется, более того, из показаний Печерских, свидетелей П [] Н [] и О [] следует, что в указанный вечер Печерских спиртное не употреблял.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что при отсутствии у П [] оснований для оговора Печерских и указание ею при описании внешности совершившего преступление мужчины, в том числе до опознания Печерских, некоторых признаков, соответствующих внешности оправданного, которые могут быть присущи и другому человеку, сами по себе не свидетельствуют о достоверности ее утверждения о том, что указанным мужчиной является Печерских, и не исключают возможности такого ее утверждения в силу добросовестного заблуждения. С таким выводом согласна и Судебная коллегия.

Показания свидетеля Б [], согласно которым при его разговоре с Печерских в здании суда последний в ответ на вопрос о причастности к убийству П [] кивнул головой и сказал, что не понесет за свои действия какого-либо наказания, судом обоснованно признаны неконкретными, поскольку не содержат сведений о том, когда именно у него состоялся такой разговор с Печерских и при каких именно обстоятельствах. Кроме того, как правильно указал суд, сторона обвинения не представила в суд доказательств, свидетельствующих о доставлении находившихся под стражей Б [] и Печерских вместе в здание суда и содержании их в одном помещении в тот день, когда у них, по пояснениям свидетеля Б [], произошел указанный разговор. При таких обстоятельствах показания свидетеля Б [] ничем не подтверждены.

В связи с отсутствием иных доказательств причастности Печерских к инкриминируемому ему преступному деянию, суд обоснованно признал не опровергнутыми показания Печерских, свидетелей Н [] и О [] о том, что во время преступления оправданный находился в доме по месту своего проживания, поскольку они полностью согласуются между собой, не имея при этом существенных противоречий, а также подтверждаются другими доказательствами, в том числе протоколом осмотра страницы Печерских на сайте «ВКонтакте» в сети «Интернет» и представленной ООО «ВКонтакте» информации, согласно которым 28 апреля 2017 года в период с 17 час. 16 мин.

до 22 час. 55 мин. Печерских осуществлялась переписка в сети «Интернет» с П [REDACTED]

В ходе предварительного расследования и в суде Печерских последовательно сообщал, что переписку с бывшей супругой он осуществлял с использованием мобильного телефона своей матери, находясь при этом дома вместе с ней, и этот телефон в случаях, когда он куда-то уходил, с собой никогда не брал, а иных устройств, с помощью которых он мог осуществлять переписку в сети «Интернет», у него и в доме не имелось. Эти показания Печерских не опровергнуты стороной обвинения, а утверждения государственного обвинителя, что Печерских мог отвечать на сообщения П [REDACTED] находясь вне дома, и не только с телефона Н [REDACTED], не подтверждаются материалами дела.

Вопреки утверждению государственного обвинителя сообщения свидетеля Б [REDACTED] о том, что когда-то в прошлом он видел у Печерских телефон «Нокия», с помощью которого возможно было выйти в сеть «Интернет», показания Печерских не опровергают. В материалах дела отсутствуют данные об обнаружении такого телефона в ходе проведенных следственных действий.

Судом тщательным образом проанализирована переписка между Печерских и П [REDACTED] на сайте «ВКонтакте» в сети «Интернет», которая не содержит сообщений Печерских с выражением им намерения выйти из дома, пойти куда-нибудь или к кому-либо, с указанием его пребывания вне дома во время перерыва в переписке, который состоялся по инициативе П [REDACTED] с 21 час. 20 мин. до 22 час. 23 мин., когда Попову были причинены ножевые ранения.

При этом суд правильно обращает внимание на то, что на поступившее в 21 час. 04 мин. сообщение П [REDACTED] о том, что к ней пришла ее мать и в связи с этим она напишет ему позднее, Печерских в 21 час. 20 мин. ответил: «Жду», после чего переписка между ними возобновилась сообщением И [REDACTED] в 22 час. 21 мин., ответ на которое он написал в 22 час. 23 мин. Далее, Печерских в переписке сообщает, не может взять с собой телефон матери, чтобы осуществлять переписку по дороге; в ответ П [REDACTED] предложила ему не переписываться, а поговорить с ней, пока он будет идти, используя свой мобильный телефон, с чем Печерских согласился, после чего в 22 час. 50 мин. написал И [REDACTED] сообщение о том, что через 5 мин. выйдет из дома.

Указанные сообщения согласуются со сведениями о соединениях используемых ими абонентских номеров, в соответствии с которыми 28 апреля 2017 г. в 23 час. 04 мин. между Печерских и П [REDACTED] состоялось соединение, продолжительностью 1185 сек.

Вместе с тем согласно показаниям свидетеля П [] ножевые ранения П [] были причинены неизвестным им мужчиной около 22 час. 16 мин., после чего этот мужчина убежал.

Однако в ходе следственного эксперимента установлено, что участвовавший в нем в качестве статиста мужчина пробежал расстояние от места преступления до дома, где проживает Печерских, за 8 мин. 43 сек., то есть за более длительный промежуток времени, чем период с момента причинения П [] ножевых ранений до возобновления подсудимым в 22 час. 23 мин. переписки в сети «Интернет».

Вопреки утверждению государственного обвинителя то обстоятельство, что свидетель П [] преследовал лицо, совершившее преступление, до дома 20 по ул. Фабричной в г. Шадринске, где потерял его из виду, при этом именно в этом доме проживает П [] а также ранее в нем проживал Печерских, само по себе не может рассматриваться как доказательство виновности Печерских в убийстве потерпевшего П [].

Доводы государственного обвинителя о том, что сообщениями в сети «ВКонтакте», в том числе согласно которым Печерских не сможет переписываться, поскольку не может взять телефон мамы, оправданный таким образом после совершенного убийства создавал себе алиби, являются предположением.

Судебная коллегия не согласна с утверждением государственного обвинителя, что показания свидетелей О [] и Н [] о том, что Печерских в момент совершения преступления находился дома, являются недостоверными доказательствами, поскольку эти показания подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании и проанализированными в приговоре.

Выводы суда, изложенные в приговоре, надлежащим образом мотивированы, и ставить их под сомнение у Судебной коллегии не имеется оснований, в связи с этим доводы апелляционного представления государственного обвинителя Судебная коллегия находит несостоятельными.

С учетом изложенного судом обоснованно истолкованы все неустранимые сомнения в виновности Печерских в совершении убийства из хулиганских побуждений в его пользу и на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ постановлен оправдательный приговор.

Согласно ч.1 ст. 389¹⁹ УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы,

представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

С учетом этого положения закона Судебная коллегия, несмотря на наличие только представления государственного обвинителя на отмену оправдательного приговора, проверила производство по данному уголовному делу в полном объеме.

Выводы суда о виновности осужденного за неправомерное завладение автомобилем У [] без цели хищения, за совершение нападения на Н [] в целях хищения его имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, и применением предмета, используемого в качестве оружия, а также за незаконное проникновение в жилище Н [] против ее воли с применением к ней насилия при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями потерпевших У [], Н [] Н [] свидетелей У [], К [], Б [], Ш [], П [], Н [], Б [], П [] Н [] Г [] С [], протоколами следственных действий, в том числе данными осмотра мест происшествия, осмотра предметов, и другими доказательствами.

Как усматривается из материалов дела, судом при вынесении обвинительного приговора дана надлежащая оценка всем представленным сторонами доказательствам. При этом совокупность исследованных судом первой инстанции и проанализированных в приговоре доказательств является достаточной для признания Печерских виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением принципа состязательности сторон, поскольку председательствующий предоставил стороне обвинения и стороне защиты равные возможности по представлению и исследованию доказательств.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела действия осужденного Печерских квалифицированы правильно, а назначенное ему наказание как за отдельные преступления, так и по совокупности преступлений является справедливым.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает возможным обвинительный приговор в отношении Печерских изменить.

Печерских на основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания по данному приговору с наказанием по приговору суда от 9 ноября 2017 года окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания осужденному исчислен с 14 мая 2019 года.

При этом в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ в срок наказания зачтено время содержания Печерских под стражей с 7 июля по 1 сентября 2016 года по приговору от 9 ноября 2017 года.

Учитывая положения ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) о зачете в срок лишения свободы времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу, начало срока отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, необходимо исчислять со дня вступления последнего приговора в законную силу.

Кроме того, в соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания под стражей засчитывается из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Однако суд, как видно из приговора, засчитал в срок наказания время содержания Печерских под стражей с 7 июля по 1 сентября 2016 года по приговору от 9 ноября 2017 года из расчета один день за один день.

При этом в материалах дела отсутствуют сведения о приведении приговора от 9 ноября 2017 года в соответствие с новым законом.

С учетом изложенного необходимо срок отбывания наказания исчислить со дня вступления приговора в законную силу (с 5 сентября 2019 года); в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ зачесть в срок окончательного наказания по данному приговору наказание, отбытое по приговору суда от 9 ноября 2017 года, с 29 августа 2017 года по 4 сентября 2019 года, а также в соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) время содержания Печерских Б.М. под стражей с 7 июля по 1 сентября 2016 года по приговору от 9 ноября 2017 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курганского областного суда от 14 мая 2019 года в отношении Печерских Богдана Михайловича изменить: срок отбывания наказания исчислить со дня вступления приговора в законную силу (с 5 сентября 2019 года); в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ зачесть в срок окончательного наказания по данному приговору наказание, отбытое по приговору суда от 9 ноября 2017 года, с 29 августа 2017 года по 4 сентября 2019 года, а также в соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) время содержания Печерских Б.М. под стражей с 7 июля по 1 сентября 2016 года по приговору от 9 ноября 2017 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Печерских Б.М. оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи